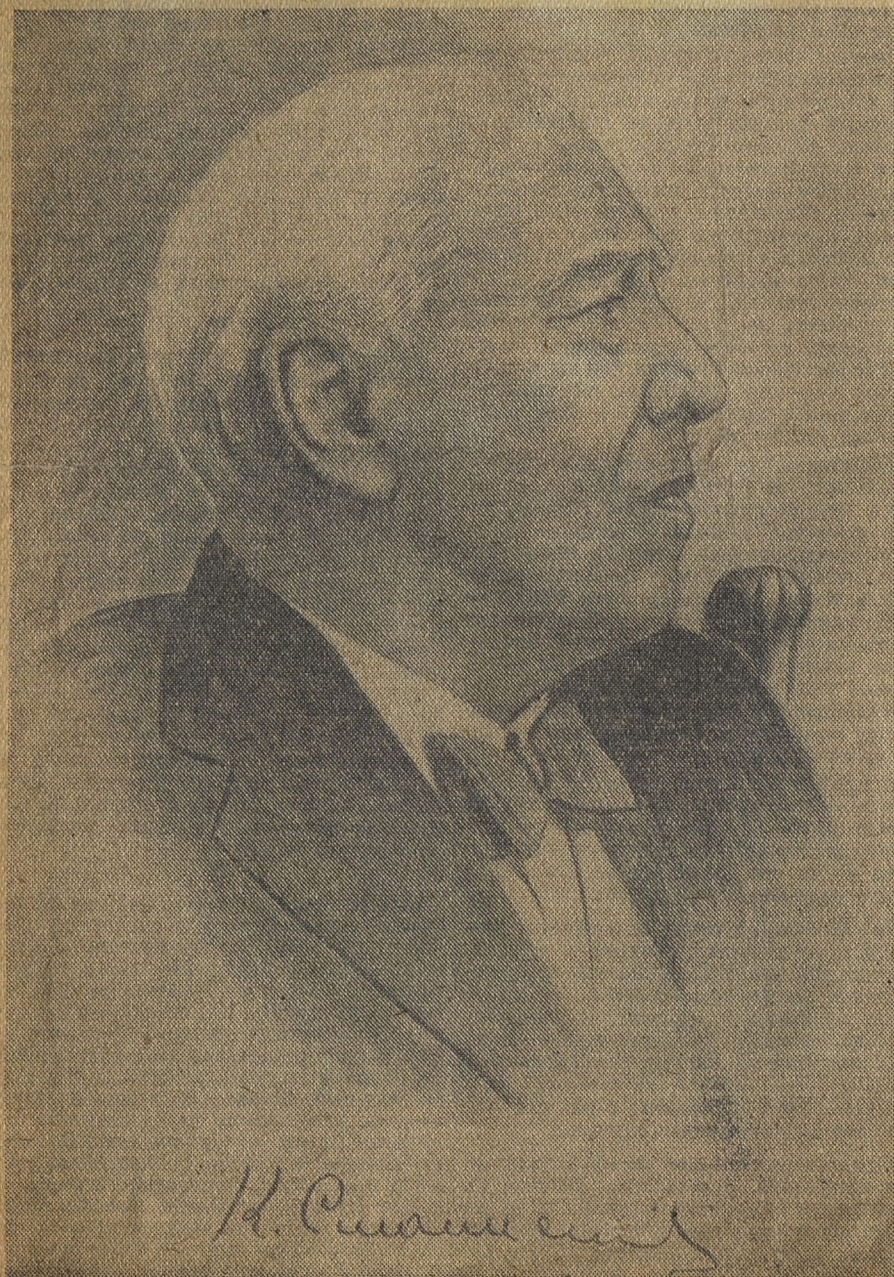

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

К 40-ЛЕТИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

НАРОД НА СЦЕНЕ

Из режиссерских комментариев К. С. Станиславского

Работая несколько лет тому назад над книгой очерков по истории Художественного театра, мне довелось пользоваться режиссерским экземпляром К. С. Станиславского трагедии А. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Режиссерский комментарий Константина Сергеевича к этой пьесе, спектакль которой 14 октября 1898 года следовало «Московский художественно-общедоступный театр» знаменитым («сразу почувствовалось, что родился театр с большим будущим» — писал критик П. М. Ярцев), чрезвычайно содержателен. Если значение режиссерских комментариев к «Чайке» в том, что они вскрывают творческий процесс режиссера, создающего прежде всего внутреннюю психологическую атмосферу чеховской пьесы, и обращены, главным образом, к сценам интимного порядка, то блестящие страницы режиссерской партитуры «Царя Федора» говорят о том новом значении, какое приобрела «толпа» в постановочных методах молодого театра. Массовые сцены «Федора», столь восхитившие критику, разработаны К. С. Станиславским в мельчайших подробностях. Мы приводим комментарий к сцене «на Яузе». Это именно та сцена, которая вызвала перелом в настроении зрительного зала первого представления, с чувством некоторого холода воспринимавшего первый акт трагедии. С. В. Васильев писал: «Сначала после первых двух — трех картин, если судить по силе аплодисментов и количеству вызовов, впечатление у публики было неопределенное, какое-

то неясное. Но внешний успех и успех исполнителей значительно усилился во время второго акта, а по окончании 9-й картины, изображающей берег Яузы, раздались шумные, восторженные аплодисменты, доказавшие вполне сочувственное и одобрительное отношение многочисленной публики к дебюту труппы». И Н. Е. Эфрос со своей стороны констатировал «высшее торжество толпы в сцене у Яузы». Критика более всего была поражена тем, что эта богатая по чудесным живописным подробностям картина никакими авторскими ремарками не сопровождается. У А. К. Толстого простое указание на место действия — «берег Яузы» и «по мосту проходят люди разных сословий». А между тем было достигнуто неострашимое впечатление той «живописности», о которой говорит С. Васильев: «Впечатление живописности достигается колоритностью и стилистичностью костюмов, не оставляющих желать ничего лучшего, равно как внесенным в пьесу множества подробностей, хотя и не обозначенных автором в его сценических ремарках, но тем не менее лежащих в логике вещей».

Комментарий текста и указания монтажного характера, а также все мизансцены с подробнейшей разработкой движений написаны рукой К. С. Станиславского на белых листах бумаги, вшитых между страницами печатного издания пьесы.

Ю. СОБОЛЕВ

★ ★ ★

1. Монтировка сцены «на Яузе»

К поднятию занавеса

1) На авансцене, спиной к публике, сидит еврей на каком-то коробе от товара. Перед ним лоток с товаром (орехи, пряности, старое платье). Поправляет товар, считает деньги, прячет их в чулок на ноге, вытирает пот, обмахивается и каждому входящему повязаннее кланяется и жестом предлагает товар. Когда гусляр поет, отходит немного от своего товара, но все время смотрит, чтобы чего не украли.

2) С баржи через мост к тюрьме два носильщика, одетые в рванье, носят мешки с мукой к барже какого-то немца. Когда один идет к тюрьме с мешком, то другой возвращается без мешка к барже и наоборот. Третий носильщик носит мешки из баржи по спуску, вниз, на сцену и тут же их складывает, потом опять возвращается за следующим. Остальные два носильщика, о которых упомянуто выше, таскают в тюрьму именно эти мешки, снесенные третьим носильщиком. В то время как гусляр поет, эти труженики, измученные своей тяжелой работой, не обращают внимания на

поющего и продолжают свое дело. Им не до песни. Но в момент бунта и свалки они грознее всех мстят за свое порабощение. Иметь в виду, что три носильщика располагают только шестью мешками для всего акта, поэтому 1-й и 2-й носильщики, пронося мешки через мост, относят их за кулисы к барже и оттуда с пустыми руками они возвращаются через мост к барже.

3) Немец в иностранном костюме (при поднятии занавеса) проходит к барже. Встречаясь с носильщиком, он у него что-то спрашивает, носильщик нехотя отвечает, идет, немец опять его останавливает за рукав, опять спрашивает. Видно, что друг друга не понимают. (Продлить сцену секунд 15). Проверив лежащие мешки он развязывает один из мешков, берет горсть муки, рассматривает ее и пробует. Потом уходит по доскам на баржу и возвращается только тогда, когда свалка начинается: тут вместе с женой они спасают свой товар.

4) Жена немца, важная, толстая, с пла-

точком, покорно следует за немцем. Терпеливо выжидает, пока муж кончит говорить с носильщиком. Когда муж проверяет мешки, она отмечает на бумажке номера и количество. Для этого у нее на груди висит чернильница, а в руках бумага и гусиное перо. Когда муж уходит на баржу, она садится на бревно и терпеливо выжидает его возвращения.

5) Две прачки примостились у реки, по эту сторону берега, немного левее (от публики) баржи. Они полошат белье, выжимают его, бьют, колотят, все время распевая какую-то песню (напев узнать у Гречанинова¹⁾). Когда зашел гусляр²⁾, они сначала слушают с места, потом выходят на авансцену.

6) Лошадь, запряженная в оглобли, с двумя передними колесами телеги. На них сидит пьяный мужик и, проезжая по мосту к тюрьме, орет во всю мочь какую-то песню. С ним на мосту встречается Курюков³⁾ и останавливается для разговора. Курюков отходит, а пьяный мужик еще некоторое время говорит с рыбаком на мосту, потом уезжает к тюрьме. После того как статист проведет эту сцену, он поступает в толпу, а лошадь немедленно распрягать для того, чтобы ее ввел посадский.

7) Два мужика-рыболова: один — на мосту, другой — на том берегу. Они то опускают, то вынимают невод, расправляют его, обирают рыбу и переговариваются. Когда начинает петь гусляр, слушают с места, оставшая работа; к третьему куплету бросают невод и подходят.

8) Два нищих калеки и одна нищая. У нищей на груди и на спине доски (как у Симона⁴⁾ на картине). У одного из нищих (юродивый) тоже спереди доска. По ту сторону схода с моста стоит женщина, по эту сторону сидит калита, а у схода по ту сторону моста стоит юродивый.

Юродивый что-то выкрикивает (пророчества), а нищие просят милостыню с причитанием.

9) Две мордовки, дебелие бабы, все закрывают свои лица платком: друг за дружку прячутся при встрече с мужчинами. Выходят из правой (от публики) кулисы и покупают сладости у еврея. Потом идут на мост, там их встречает напротив компания с граблями и лопатами. Щелканье орехов и разговор на мосту.

10) Первый посадский — толстый, рыхлый, ведет за повод лошадь. За лошадью идет с корзиной его дочь (корзина из вещей, привезенных К. С. А.⁵⁾ из Нижнего). В корзине хлеб. Посадский заслушался гуслира, передал лошадь дочери, которая ее и увела. Проходит из правой кулисы (от публики).

11) Второй посадский идет, а за ним жена в кике — оба разрядились и несут крендель. Очевидно, идут на именины или крестины. С моста по дороге в город.

12) Одна женщина с ведрами на коромысле.

13) Странница-старушка идет в город и просит милостыню у собравшихся.

14) Торговка платками. Разбитная старуха (или молодая) прибаутки любит, руки в бока, она же и сводя, платками размахивает, выкрикивает, как торговка.

При поднятии занавеса

1) Прачки поют, колотят белье.

2) Первый носильщик взваливает на спину мешок, а второй выходит с пустыми руками из задней правой (от публики) кулисы. Встреча их на мосту. Когда носильщики встретились на мосту, то:

3) выход мордовок. Они останавливаются у еврея, покупают до тех пор, пока немец не подойдет к мешкам. Немец подошел к мешкам, тогда мордовки идут на мост, их разговор с рыбаком и подача милостыни нищим. Когда первый носильщик прошел в правую (от публики) заднюю кулису, то:

4) немец с женой выходят оттуда же. Встреча и разговор со вторым носильщиком, который уже взвалил мешок и пошел. Они встретятся, вероятно, у спуска с моста. Когда мордовки пошли, то:

5) калита выползает из правой (от публики) кулисы, просит у немца милостыню и ползет на свое место.

6) По тому же знаку пьяный мужик поет вдали. Когда немец и его жена, попробовав муку и записав кули, пошли на баржу, то:

7) пьяный мужик выезжает. Когда пьяный мужик выезжает и когда он остановился на мосту, то:

8) Курюков с гусляром идут из города.

¹⁾ А. Гречанинов, известный композитор, автор «Песни гусляра», написанной для «Царя Федора».

²⁾ Гусляра играл С. Л. Кузнецов — тогда ученик драматических классов филармонии. Он, по отметке Васильева, «отлично пел» свою песню.

³⁾ Богдан Курюков — древний старец, сторонник Шуйских — одно из действующих лиц пьесы. Его замечательно играл А. Р. Артем.

⁴⁾ В. А. Симон — художник, автор декораций почти всех постановок МХТ первых сезонов. К. С. Станиславский называл его «декоратором-сорежиссером» (См. «Моя жизнь в искусстве»).

⁵⁾ Т. е. К. С. Алексеевым-Станиславским. Как известно, перед постановкой «Царя Федора Иоанновича» совершились экспедиции в подмосковные города за поисками исторических материалов. Были вывезены целые коллекции древней утвари, оружия, предметов домашнего обихода, одежды, парчи и пр. Корзинка, о которой идет речь, очевидно, была в числе тех же вещей.

(Окончание следует).